

Цю Чэн, конечно, тоже не отказался бы от похлёбки-ассорти, но ему было жалко тратить на неё еду. Одной кукурузной лепёшки хватало, чтобы наполовину заглушить голод на полдня, а от похлёбки такого эффекта не было. Многие сделали точно такой же выбор, как он: у большинства имелись семьи, о которых нужно было заботиться. Даже среди тех, кто был свободен от семейных забот, нашлись лишь единицы, выбравшие первый вариант комплексного обеда, ведь никто не знал, смогут ли они после окончания нынешней работы и дальше зарабатывать себе на кусок хлеба.

Всех этих двух человек разбили на несколько групп. Работа в группе электриков считалась относительно лёгкой, да и людей там требовалось немного — всего чуть больше двадцати.

Закинув за спину ящик с инструментами, Цю Чэн вместе с остальными членами бригады шагнул по улицам Города Синьнань вслед за их бригадиром.

За те пять лет, что они провели в отлучке, город изменился не слишком сильно. Инфицированные не умели пользоваться инструментами и оружием, а голыми руками причинить большой ущерб этим бетонным и стальным зданиям они были не в силах. Когда вирус Икс только вспыхнул, в Городе Синьнань несколько дней царил хаос, но армия быстро взяла ситуацию под контроль, и практически все разрушения, случившиеся позже, были вызваны исключительно боями самих солдат.

В первые дни катастрофы число заражённых было огромным. Даже после того как горожане эвакуировались из города, на них то и дело нападали целые толпы мутантов. С одной стороны, военные направляли отряды в город для зачистки и уничтожения заражённых, а с другой — на территории временной базы полным ходом шло возведение городской стены.

Больше всего за эти пять лет Цю Чэну запомнились палатки, бомбоубежища и сновавшие туда-сюда по временной базе медицинские работники. Каждую группу медиков обязательно сопровождали солдаты. Из дня в день врачи и медсёстры неуклонно проверяли здоровье жителей временной базы, и стоило кому-то обнаружить отклонения, как солдаты тут же уводили этого человека для изоляции и дальнейшего обследования.

Если диагноз заражения вирусом Икс подтверждался, человека немедленно уничтожали, а труп сжигали и закапывали в землю. Если же кто-то уклонялся от медицинского осмотра дольше трёх дней, временная база заносила его в список лиц повышенного риска — говорили, что в таком случае солдаты имели право застрелить нарушителя на месте без каких-либо последствий для себя.

В первый день Цю Чэн с товарищами восстанавливал электросети в жилом массиве неподалёку от центра города. Главные силовые кабели Города Синьнань военные уже починили, так что электрикам оставалось лишь навести порядок внутри кварталов, а также разобраться с некоторыми ответвлениями магистральных линий.

Пока они занимались ремонтом сетей, молодые женщины в одинаковой форме ходили по дворам, проводя регистрацию и агитационную работу. В их задачи входило подсчитать, сколько

семей проживает в каждом доме и сколько человек в каждой из них, донести до жильцов заботу и слова ободрения от городского правительства, а также объявить новые правила: теперь энергетическая компания переходила на временный режим управления, и каждому жителю полагалось по пять киловатт-часов бесплатного электричества в месяц. Если же этот лимит превышался, подачу света в квартиру отключали.

Пять киловатт-часов на человека в месяц — этого вполне хватало хотя бы для освещения. Подобное ограничение, должно быть, зависело от текущих возможностей Города Синьнань по выработке энергии, к тому же рыночная экономика ещё не успела восстановиться. За прошедшие пять лет бумажные деньги всех стран обесценились до невероятного предела, и для энергетической компании ситуация выглядела так: чем больше продаёшь, тем больше уходишь в минус.

То, что электричество сделали бесплатным, тоже было легко понять. Сейчас во всех крупных городах страны шла послевоенная реконструкция, и за эти пять лет каждая точка на карте в среднем потеряла почти половину населения, а то и больше. Город процветает за счет людей, люди — это богатство. Теперь, когда военное управление закончилось, горожане были вольны отправляться куда душе угодно; и если бы Город Синьнань не смог предложить им нормальные условия обустройства, их с радостью приняли бы в других местах.

До начала катастрофы этот жилой квартал был весьма развитым и обжитым, с очень высоким процентом заселения. Теперь же, пять лет спустя, жильцов здесь поубавилось больше чем наполовину.

Говорили, что после завершения регистрации соответствующие ведомства на основе данных бюро недвижимости и домовых книг проверят, остались ли у пустующих квартир законные владельцы или наследники. Если выяснится, что хозяин погиб, а наследников больше нет, в жильё вселят других горожан. В первую очередь квартиры планировали предоставить тем, кто раньше жил в этом районе, но лишился собственного жилья.

Обедая и ужина под манящий аромат похлёбки-ассорти, Цю Чэн оба раза грыз сухие кукурузные лепёшки. Всего он съел около полутора лепёшек и выпил две миски жидкой кукурузной кашицы — по нынешним временам такое меню считалось отличным, и этот день стал для него самым сытным за долгое время.

Наверное, всё дело было в том, что катастрофа закончилась, на дворе стояла весна, и государство вот-вот собиралось развернуть весенний сев по всей стране — иначе ни городские власти, ни военные не стали бы проявлять такую щедрость.

Когда вечером Цю Чэн с напарниками закончил работу, одетые в форму молодые женщины всё ещё бегали с тетрадями по подъездам вверх и вниз. Их рабочий день ещё не закончился: днём многие жильцы могли уходить на работу, промышлять собирательством или копать съедобную дикую зелень, возвращаясь только с наступлением темноты.

Поразмыслив немного, перед тем как выйти из жилого массива, Цю Чэн перехватил молодую

женщину, которая как раз выходила из одного дома и направлялась к соседнему.

— Что вам нужно? — та остановилась, слегка отступив назад, а в её глазах мелькнула настороженность.

— Я хочу обменять кукурузные лепёшки на немного нефрит. Качество особого значения не имеет, подойдут и осколки. Когда будете проводить регистрацию, не могли бы вы попутно расспросить людей об этом? Если сделка состоится, я заплачу вам комиссионные, — чтобы не вызывать недоразумений, Цю Чэн сразу озвучил свою цель.

— Какие комиссионные? — женщина потребовала назвать точную цифру, чтобы потом не бегать зря впустую и не остаться с носом.

— Двадцать процентов. Но сразу договоримся: слишком дорогой нефрит мне не по карману, ищи что попроще — с дефектами, трещинами или вообще осколки. Мне всё равно, лишь бы подходило, — в конце концов, камни требовались для создания массива, а их внешний вид никого не волнул.

— Сколько у тебя кукурузных лепёшек? — прямо спросила она.

— Сейчас только две, но в дальнейшем я смогу откладывать по одной каждый день, — ради успешного сотрудничества Цю Чэн не стал скрывать свои возможности.

— И с таким количеством лепёшек ты собрался покупать нефрит? — женщина усмехнулась. Вакцина от вируса Икс уже появилась, на дворе царил мир, и цены на нефрит и антиквариат наверняка взлетели до небес.

— Ты прикидываешься или правда глупая? — заметив на её лице насмешку, Цю Чэн не стал церемониться: — Сейчас только начало весны, а чтобы дожидаться следующего урожая кукурузы и поесть досыта, пройдёт еще не меньше пары месяцев. Времени наполучать голодных шишек будет предостаточно. Любой сообразительный человек понимает: добро надо сбывать с рук прямо сейчас. Что твои камни будут стоять через месяц-другой, когда люди начнут умирать с голоду?

— Я поспрашиваю, — взгляд женщины слегка смягчился. Она чуть вздернула подбородок, но спорить дальше не стала. Слышать обвинения в глупости было неприятно, но стоявший перед ней мужчина явно не выглядел мягкотелым рохлей или джентльменом, готовым щедро уступить дамам. Свяжись она с ним — и точно останется в дураках.

К тому же в его словах был резон. Если она воспользуется этим доводом, возможно, кто-то действительно согласится продать нефрит по дешёвке, а ей самой перепадут обещанные двадцать процентов комиссионных. Жилось ей сейчас непросто: пусть на ней и красовалась парадная форма, условия труда были куда хуже, чем у Цю Чэна и его товарищей, а рабочий день длился намного дольше. И это ещё при условии, что сейчас нашлась хоть какая-то работа,

а что будет дальше — одному небу известно.

Услышав согласие, Цю Чэн кивнул и повернулся, чтобы уйти. Некоторые люди именно таковы: на вид они кажутся слабыми, но стоит им заметить твою слабость, как они тут же растопчут тебя. Если не хочешь, чтобы об тебя вытирали ноги, с самого начала нужно держать марку и дать понять, что с тобой лучше не связываться.

На обратном пути Цю Чэн шагал медленнее, чем утром, внимательно разглядывая изменившийся облик города.

Прошёл всего один день, а улицы заметно расчистили: брошенные машины куда-то исчезли, разбитые окна и двери некоторых магазинов по обеим сторонам дороги были наглухо забиты досками, а другие по-прежнему стояли распахнутыми настежь. Заглянув внутрь сквозь такие проёмы, можно было увидеть лишь пустые помещения, где не осталось даже столов и стульев — то ли хозяева увезли имущество в другое место, то ли кто-то растащил его по чужим углам.

Над головой покачивался на ветру оборванный рекламный плакат какого-то магазина, а на опустевшей улице зияли глубокие выбоины. За этот день Город Синьнань показался Цю Чэну еще более унылым и заброшенным.

Перед тем как вернуться домой, Цю Чэн набрал полный мешок земли на пригородном поле и взвалил его на плечо. Проходя мимо зелёной зоны перед их жилым комплексом, он заметил, что декоративный деревянный забор почти целиком завалился.

Дотащив землю до квартиры, Цю Чэн вскоре снова выскользнул наружу под покровом темноты, вооружившись лишь гвоздодёром, и принялся таскать домой обломки того самого забора.

В большинстве случаев Цю Чэн был весьма законопослушным и правильным человеком. У него имелись и моральные устои, и правовое сознание, а главное — он отлично понимал, что из него вышел бы никудышный воришка.

Он отличался робостью, не любил ввязываться в неприятности и сторонился сомнительных компаний. Взять хотя бы сегодняшний день или вчерашний вечер, когда они только вышли с временной базы: на улицах стояло столько зияющих открытыми дверями магазинов, и ведь находились те, кто заходил туда пожить. Но если бы одиночка вроде Цю Чэна полез в чужую лавку и попался прямо на месте преступления её хозяину, добром бы это точно не кончилось.

Окажись владельцев больше одного, его бы в два счёта избили или поволокли в полицейский участок. К тому же за минувшие пять лет временная база, судя по всему, отправляла в город не одну поисковую группу для сбора припасов — много ли ценного могло остаться в тех магазинах?

Прибыль мизерная, риск огромный, да к тому же противозаконное посягательство на чужую

собственность — Цю Чэн, разумеется, не собирался этим заниматься. Большую часть времени, если только жизнь не загоняла его в угол, он предпочитал честно и тихо вести свой скромный быт.

Но вот утащить к себе парочку упавших досок от забора возле дома — на это у Цю Чэна хватало совести, и душа у него совершенно не болела. Сделав несколько ходок, он натащил в гостиную целую гору дерева. В нынешние времена раздобыть водопроводные бочки или пенопластовые ящики было почти невозможно, так что, если Цю Чэн хотел развести сад на террасе, ему оставалось только сколачивать деревянные ящики своими руками.

Когда Цю Чэн, таща последнюю вязанку брусков, с трудом добрался пешком с первого этажа на четырнадцатый и, тяжело отдуваясь, полез в карман за ключом, он вдруг почувствовал что-то неладное.

Обернувшись, Цю Чэн посмотрел на кромешную тьму в коридоре. Слабый свет звёзд, пробивавшийся сквозь оконце на лестничной площадке, позволил ему с трудом разглядеть, что дверь напротив теперь закрыта.

А ведь он отлично помнил, что вчера вечером, уходя из той квартиры с обломками древесины и книгами, оставлял дверь распахнутой. Или её захлопнуло ветром?

Незванный гость

Хотя ему отчаянно хотелось заглянуть внутрь и во всём разобраться, протянуть руку и толкнуть ту дверь Цю Чэн так и не решился. Электричество в их корпусе ещё не дали, ночью стояла непроглядная тьма, а он был один-одинёшенек и без какого-либо оружия наперевес — в таких условиях любая авантюра считалась верхом безрассудства.

Настороженно вытянув шею, Цю Чэн какое-то время молча простоял в подъезде, и, убедившись, что вокруг царит абсолютная тишина, поспешил отпереть собственную дверь и тут же плотно захлопнул её за собой.

Лишь в этот момент Цю Чэн внезапно вспомнил: та кучка золы, которую он заметил вчера пополудни, совсем не выглядела так, будто осталась здесь с незапамятных времён.

В недостроенных квартирах не было окон, поэтому в дождливую и ветреную погоду внутри всегда стояла сырость гуляли сквозняки. Если бы костёр жгли несколько лет назад, пепел давно бы разнесло или выветрило, и он вряд ли сохранился бы таким сухим и аккуратным, каким Цю Чэн видел его вчера.

В первые дни эпидемии вируса Икс многие горожане по тем или иным причинам не успели на первую волну эвакуации. Они застряли в городе, окружённые толпами заражённых: в конце концов одни сами обратились в монстров, другие стали кормой для чудовищ, а третьи умерли от голода прямо в собственных домах.

Во время последующих поисково-спасательных операций армия то и дело вывозила выживших на временную базу. Но прошло пять лет — те, кого можно было спасти, уже давно спасены, а те, кому суждено было погибнуть, обратились в прах. Так кто же развёл тот костёр в квартире напротив?

Впрочем, кем бы ни был этот незнакомец, Цю Чэна больше всего волновала «Записки о культивации древесины». Бросив взгляд на террасу, он в тусклом сиянии звёзд разглядел несколько зелёных побегов зелёного лука, которые вымахали больше чем на дюйм. И хотя лук в принципе рос быстро, здесь явно чувствовалась какая-то неестественная спешка — Цю Чэн был уверен, что всё это заслуга того самого Массива Сбора Духов.

Этой ночью Цю Чэн спал беспокойно, а чуть свет уселся за стол с бумагой и ручкой, примостившись у окна в предрассветных лучах, чтобы переписать «Записки о культивации древесины».

Судя по тому, как небрежно незнакомец обращался с деревом и книгами, он, судя по всему, использовал старые фолианты лишь как растопку. И всё же, на всякий случай, Цю Чэн решил подстраховаться: если хозяин вдруг объявится и потребует вернуть книгу, он без лишних слов отдаст оригинал.

Перед тем как уйти на работу, Цю Чэн осторожно приоткрыл дверь квартиры напротив и заглянул внутрь. Никого. И никаких следов пребывания человека. Неужели ему и вправду всё показалось?

Одолеваемый сомнениями, Цю Чэн отправился на вчерашний объект. Благодаря трудам двадцати с лишним человек, вчера вечером в части квартир этого жилого массива уже зажёгся свет, а сегодня к сети должны были подключить оставшиеся дома.

Вчерашняя женщина уже поджидала его на месте. Завидев Цю Чэна, она поманила его рукой.

— Так быстро нашлось? — до начала смены оставалось минут двадцать. Убедившись, что их бригадир ещё не появился, Цю Чэн безбоязненно подошёл к ней.

— Как тебе такое? — не говоря лишних слов, женщина вынула из кармана тканевый мешочек, бережно держа его двумя руками, и высыпала на ладонь грудю осколков нефрита, показывая товар покупателю.

— Сама собрала? — приподнял брови Цю Чэн. Похоже, возможность заработать на разнице в цене привлекала эту особу куда больше комиссионных.

— Из домашних запасов, — по привычке вздернула подбородок женщина.

Цю Чэн промолчал и придирчиво осмотрел лежащую на её ладони горстку. Осколков

набралось около двух десятков: судя по цвету и форме, они некогда составляли несколько разбитых браслетов и кулон. Качество оказалось отменным, при покупке такие вещицы наверняка стоили кругленькую сумму, и, судя по всему, именно поэтому их бережно хранили даже после поломки. Судя по «Запискам о культивации древесины», подобный нефрит идеально подходил для создания массивов.

— Две кукурузные лепёшки, — бросил он. То были всего лишь осколки, в мирное время не стоившие и ломаного гроша.

— Четыре. Нефрит отменного качества, из него даже после огранки вышли бы неплохие бусины или мелкие подвески, — женщина, очевидно, заранее продумала и цену, и аргументы для торга.

— Три. Сейчас отдам две, а вечером после смены получишь ещё одну, и ни зерном больше, — Цю Чэн остался доволен качеством камней, поэтому был готов немного накинуть.

— Три с половиной, и по рукам, — женщина спрятала мешочек в складки ткани, приняла непреклонный вид и уставилась на Цю Чэна.

Он было хотел возразить, но, взглянув на неё и заметив, как побелели её судорожно сжатые пальцы, выдававшие затаённый страх, понял, что вся её показная уверенность — лишь маска. В груди Цю Чэна шевельнулось подобие жалости. Заготовленные слова застряли в горле, перекатились во рту и наружу вырвались всего в двух коротких фразах.

— Ладно, — произнёс Цю Чэн.

— Вот и отлично. С тебя две лепёшки прямо сейчас, а оставшиеся полторы отдашь вечером после работы. Сначала покажи удостоверение личности, — женщина зашуршала своим рабочим блокнотом, вытащила из кармашка чистый лист бумаги, набросала расписку, переписала номер документа Цю Чэна и попросила его расписаться внизу.

— Кстати, если тебе самому есть нечего, можешь отдать долг в течение двух дней, я не против, — сделка состоялась, цена её полностью устраивала, и женщина явно повеселела.

— Ничего, вечером после смены приходи к воротам этого жилого массива, — Цю Чэн не любил оставаться кому-то должным.

— Тебе еще нужны будут нефритовые осколки? — видя его непреклонность, собеседница не стала настаивать и тут же переключилась на перспективы будущей торговли.

— Пока нет. Если возникнет необходимость, я с тобой свяжусь.

Той партии камней, что он покупал сегодня, хватило бы на обустройство всей террасы, а

расширять посадки в ближайшее время Цю Чэн не планировал — да и сажать было негде.

— Это номер телефона дежурки моей сестры. Она работает в больнице, её зовут Шэнь Юэ, а меня — Шэнь Син, — выпалила женщина, бойко чиркнула что-то на клочке бумаги и протянула его Цю Чэну.

— Понял. Я на смену, — кивнув ей, Цю Чэн отдал две лепёшки и зашагал быстрее. Рабочее время почти истекло, а он уже заметил бригадира электриков; остальные коллеги тоже в основном собрались на местах. Это был всего лишь второй день работы, и портить впечатление о себе ему совсем не хотелось.

Весь этот день Цю Чэн перебивался половиной кукурузной лепёшки и двумя мисками водянистой кукурузной кашицы, так что живот подвело от голода. Впрочем, к подобному дискомфорту он уже привык — в прошлые годы, когда на временной базе не хватало еды, голодовки случались сплошь и рядом.

Несколько лет назад, во время первого продовольственного кризиса, по всей базе поднимался ропот недовольства, а кое-кто даже устраивал сборища с беспорядками. Цю Чэн помнил, что тогдашний комендант произнёс всего одну фразу, которая вмиг пресекла любые волнения:

— Кому здесь не нравится — могут уходить в любую минуту. А тех, кто вздумает бунтовать, схватим и выштрим за ворота.

С тех пор, даже в самые суровые времена, никто больше не смел заикаться о бунтах. Люди боялись голодной смерти, но умереть от истощения казалось меньшим злом, чем быть растерзанным чудовищами.

Вечером того же дня, прежде чем открыть дверь своей квартиры, Цю Чэн снова долго прислушивался в пустом коридоре, но не уловил ни звука. То же самое повторялось и все последующие дни, так что он постепенно успокоился.

Переписанные «Записки о культивации древесины» Цю Чэн надёжно спрятал внутри системного блока стационарного компьютера — раньше книга лежала просто на полке, и теперь, если бы оригинал вдруг пропал, у него оставалась хотя бы собственноручно сделанная копия.

После нескольких дней хлопот Цю Чэн сколотил на балконе целую батарею деревянных ящиков. Некоторые получились одноярусными, другие — многоярусными. Пару этажерок он расставил по углам и вдоль стен террасы, а свободное пространство занял низкими одиночными ящиками. Изнутри всю эту тару выстелили обрезками ткани: старой одежды самого Цю Чэна не хватило, так что ему пришлось пару раз побираться по помойкам в поисках тряпья.

Заполнив ящики землей, Цю Чэн за счет строгой экономии скопил ещё несколько кукурузных

лепёшек и решил при первой же возможности навестись в деревню близ университета Города Синьнань. До него доходили слухи, что пока в городе полным ходом шла ликвидация последствий катастрофы, жителям окрестных сёл уже успели завезти семена.

Когда разразился вирус Икс, пригородные посёлки тоже эвакуировались на временную базу; тех же, кто жил слишком далеко, спасатели вывезли позже. Запасы продовольствия из всех крестьянских домов тогда были национализированы и распределялись через временную базу централизованно, хотя взамен крестьянам пообещали неплохие льготы.

Сейчас во всём Городе Синьнань ощущался острый дефицит зерна, и вряд ли окрестные пригороды могли похвастаться избытком припасов. Тем не менее Цю Чэн был уверен, что за принесённые им кукурузные лепёшки удастся выменять семена или хотя бы рассаду.

<http://bllate.org/book/21998/2286867>